

УДК 81'272

UDC

DOI 10.17223/18572685/41/4

ЯЗЫКОВЫЕ ПРАВА РУСИНОВ, УКРАИНЦЕВ И ДРУГИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ*

Д. А. Катунин

Томский государственный университет, Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

E-mail: katunin@mail.tsu.ru

Scopus Author ID: 56401894100

Авторское резюме

Анализируются законодательные акты Республики Босния и Герцеговина, регламентирующие использование и функционирование языков национальных меньшинств, проживающих на территории государства. На основании результатов переписей населения Боснии и Герцеговины приводятся данные об абсолютной и относительной численности русинов и украинцев, а также тех, кто указал русинский и украинский языки в качестве родных. Делаются выводы о том, что языковые права национальных меньшинств находят свое максимально широкое отражение в законах государственного и субгосударственного уровней: конституциях, законах о защите прав национальных меньшинств, международных договорах (Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств). Данные юридические акты фиксируют обязательства государства в области публичного использования миноритарных языков в сферах образования, судопроизводства, административной и государственной деятельности, средств массовой информации, культуры, экономической и общественной жизни, топонимики и т.д.

Ключевые слова: русины, украинцы, русинский язык, украинский язык, национальные меньшинства, Босния и Герцеговина.

LANGUAGE RIGHTS OF RUSINS, UKRAINIANS AND OTHER NATIONAL MINORITIES IN THE CURRENT LAWS OF BOSNIA AND HERZEGOVINA*

D. A. Katunin

Tomsk State University, 36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia

E-mail: katunin@mail.tsu.ru

Scopus Author ID: 56401894100

Abstract

The article analyzes the laws of Bosnia and Herzegovina governing the use and functioning of the languages of national minorities living in the state. Based on the results of population censuses in Bosnia and Herzegovina, data are given on the absolute and relative number of Rusins and Ukrainians, as well as on those who indicated Rusinian and Ukrainian as their mother tongues. A conclusion is made that the

* Работа выполнена в рамках программы повышения конкурентоспособности Томского государственного университета.

* This research is supported by Tomsk State University Competitiveness Improvement Program.

language rights of the national minorities are most broadly reflected in the laws of the state and sub-state levels: the Constitution, the Law on the Protection of National Minorities, international treaties (European Charter for Regional or Minority Languages). These legal acts fix the obligations of the state in the public use of minority languages in education, judiciary, in administrative and public activities, in media, culture, economic and social life, in place names, etc.

Keywords: Rusins, Ukrainians, Rusinian language, Ukrainian language, national minorities, Bosnia and Herzegovina.

Статья продолжает цикл публикаций, посвященных изучению юридического статуса русинского языка в странах бывшей Югославии (Катунин 2014, 2015). Целью данного исследования является определение языковых прав русинского, украинского и других национальных меньшинств в законодательстве Республики Босния и Герцеговина. В качестве материала используются статистические данные переписей населения, законы и международные договоры Боснии и Герцеговины.

Русины и украинцы в Боснии и Герцеговине. Русины и украинцы наряду с поляками, чехами, словаками начали переселяться на территорию современной Боснии и Герцеговины из северо-восточных регионов Австро-Венгрии после 1878 г., когда по решению Берлинского конгресса Австро-Венгрия получила право на оккупацию Боснийского вилайета Османской империи. Хотя данная миграция не была столь массовой, как происходившее в XVIII-XIX вв. переселение этих народов на юг Венгрии, в Славонию и Срем (север современной Сербии и восток современной Хорватии), в ряде районов Северной Боснии число «галичан», как называли местные жители переселенцев, было значительным.

К сожалению, в настоящее время (лето 2015 г.) не представляется возможным определить численность народов, населяющих Боснию и Герцеговину: результаты последней переписи населения 2013 г. еще не опубликованы, а предыдущая перепись проводилась в 1991 г. (столь значительный перерыв вызван гражданской войной и последующим переустройством государства).

Согласно результатам переписи 1991 г., на территории Боснии и Герцеговины проживало 3 929 тыс. украинцев, или 0,090 % населения, и 133 русина, или 0,003 % (здесь и далее статистические данные приводятся по: *Etnička obilježja* 1993).

В качестве родного языка в 1991 г. 2 953 человека (0,068 %) назвали украинский и 700 (0,016 %) – русинский. Еще одним косвенным указанием на количество украинцев и русинов в Боснии и Герцеговине может служить графа, указывающая на вероисповедание, – 3 139 человек (0,072 %) отнесли себя к греко-католикам (униатам).

Особенности государственного устройства Боснии и Герцеговины.

Независимость Боснии и Герцеговины от Социалистической Федеративной Республики Югославия была провозглашена в 1992 г. в границах Социалистической Республики Босния и Герцеговина. Современное законодательство государства основано на Дейтонских соглашениях, утвержденных на военной базе США под Дейтоном и подписанных в 1995 г. в Париже руководителями Боснии и Герцеговины, Хорватии и Югославии. Данные соглашения состоят из общей части и 11 приложений, одним из которых – за № 4 – является текст действующей Конституции Боснии и Герцеговины (т.е. основной закон государства – не более чем дополнение к международному договору). Этот документ фиксировал прекращение гражданской войны и определял послевоенное устройство государства. Страна была разделена на два образования (энтитета), сформированных по национальному и конфессиональному принципу: Республику Сербскую и мусульманско-хорватскую Федерацию Боснии и Герцеговины, в свою очередь состоящую из 10 кантонов. Кроме того, в отдельную единицу вследствие своего стратегического положения был выделен дистрикт Брчко, который де-юре находится в совместном управлении энтитетов, а де-факто является третьей административной единицей в составе Боснии и Герцеговины (рис. 1).

Языковые права русинов, украинцев и других национальных меньшинств в государственных законах Боснии и Герцеговины. До подписания Дейтонских соглашений основным законом Боснии и Герцеговины была неоднократно модифицированная к этому времени Конституция Социалистической Республики Босния и Герцеговина 1974 г., согласно которой республика являлась государством мусульман, сербов, хорватов и представителей иных народов, проживающих на ее территории:

Član 1. Republika Bosna i Hercegovina je suverena i nezavisna država ranopravnih građana, naroda Bosne i Hercegovine – Muslimana, Srba, Hrvata i pripadnika drugih naroda koji u njoj žive (Ustav 1993).

Следует отметить, что термин «мусульмане» в югославской этнополитике социалистического периода характеризовал не столько конфессиональную принадлежность, сколько этническую. Данная группа населения Боснии и Герцеговины сформировалась еще во времена турецкого владычества и состояла преимущественно из потомков исламизированных славян (подробнее см.: Романенко 2001), говоривших в основном на местном иекавском диалекте сербскохорватского языка, который и был зафиксирован в Конституции Республики Босния и Герцеговина в качестве официального под названием «сербскохорватский или хорваткосербский»; там же указывалось равноправие обоих алфавитов – латиницы и кириллицы:

Član 4. U Republici Bosni i Hercegovini u službenoj upotrebi je srpskohrvatski odnosno, hrvatskosrpski jezik ijekavskog izgovora. Oba pisma, latinica i ćirilica su ravnopravna (Ustav 1993).

Рис. 1. Энтитеты и дистрикт Республики Босния и Герцеговина

Отметим, что в предыдущей Конституции 1963 г. этот язык (без наделения его каким-либо статусом) именовался как сербскохорватский, например:

Član 216. Republički zakoni, drugi republički propisi i opšti akti objavljuju se u republičkom službenom listu na srpskohrvatskom jeziku (Ustav 1963).

«Постдейтонская» Босния и Герцеговина является единственным государством на территории бывшей Югославии, в Конституции которого не содержится положение об официальном языке. На общегосударственном уровне официальный статус языков зафиксирован в специальных статьях регламентов обеих палат парламента во многом в идентичных формулировках, согласно которым протоколы всех заседаний ведутся на трех языках – боснийском, хорватском и сербском – латиницей и

кириллицей (в разноязычных вариантах регламентов первыми в ряду остальных указываются те язык и алфавит, на которых составлен данный вариант документа):

Члан 176 (Употреба језика).

(1) Записници са састанака и извјештаји Дома, комисија и заједничких комисија пишу се на српском, хрватском и босанском језику, ћириличким и латиничким писмом (Poslovník Predstavničkog Doma 2006).

Члан 173 (Употреба језика).

(1) Записници са састанака и извјештаји Дома, комисија и заједничких комисија пишу се на српском, хрватском и босанском језику...

(2) Материјал из става (1) овог члана пише се ћириличким и латиничким писмом (Poslovník Doma naroda 2006).

Однако уже на уровне энтитетов употребление языков регламентируются их Конституциями, в каждой из которых с 2002 г. зафиксировано по три официальных языка и по два официальных алфавита:

Службени језици Републике Српске су: језик српског народа, језик бошњачког народа и језик хрватског народа. Службена писма су ћирилица и латиница (Амандмани од LXVI-XCI 2002).

(1) Službeni jezici Federacije Bosne i Hercegovine su: bosanski jezik, hrvatski jezik i srpski jezik. Službena pisma su latinica i ćirilica (Амандман XXIX 2002).

В 2003 г. в Республице Боснија и Герцеговина был принят Закон «О защите прав представителей национальных меньшинств», где в том числе определялись их права на использование своего языка. Согласно этому документу, статус национальных меньшинств получают граждане Боснии и Герцеговины, не принадлежащие ни к одному из трех конституирующих народов государства (т.е. не являющихся бошняками, сербами или хорватами): албанцы, черногорцы, чехи, итальянцы, евреи, венгры, македонцы, немцы, поляки, цыгане, румыны, русские, русины, словаки, словенцы, украинцы и другие:

Član 3. <...> BiH štiti položaj i ravnopravnost pripadnika nacionalnih manjina: Albanaca, Crnogoraca, Čeha, Italijana, Jevreja, Mađara, Makedonaca, Nijemaca, Poljaka, Roma, Rumuna, Rusa, Rusina, Slovaka, Slovenaca, Turaka, Ukrajinaca i drugih koji ispunjavaju uvjete iz stava 1. ovog člana (Zakon 2003).

В специальном разделе закона, регламентирующем употребление языков, гарантируется право представителей национальных меньшинств на использование своих языков в органах власти, в топографических и иных надписях и т.д. при условии, что национальное меньшинство составляет в данной местности абсолютное или относительное большинство. Кроме того, муниципалитеты (города общины) наделяются правом закреплять эти положения в своих статутах, если национальное

меньшинство составляет более трети от общего количества жителей в административной единице или населенном пункте:

Član 12. U gradovima, općinama i mjesnim zajednicama (ili naseljenim mjestima), u kojima pripadnici nacionalne manjine čine apsolutnu ili relativnu većinu stanovništva, organi vlasti osigurat će upotrebu jezika manjine između tih pripadnika i organa vlasti: da natpisi institucija budu ispisani na jeziku manjine, te da lokalni nazivi, imena ulica i drugih topografskih oznaka namijenjenih javnosti budu ispisani i istaknuti i na jeziku manjine koja to zahtijeva.

Gradovi i općine mogu svojim statutima utvrditi da prava iz prethodnog stava mogu upotrebljavati pripadnici nacionalne manjine i kada ne čine apsolutnu ili relativnu većinu stanovništva, već kada čine u gradu, općini ili naseljenom mjestu više od jedne trećine stanovništva (Zakon 2003).

Позднее в обоих энтитетах Боснии и Герцеговины были приняты аналогичные законы, в которых гарантируется защита языковых прав тех же самых национальных меньшинств. Однако в законе Республики Сербской 2005 г. отсутствует положение об одной трети населения как минимальном цензе для официального закрепления языковых прав, а говорится о значительном числе представителей национального меньшинства:

Član 2. <...> Република Српска штити положај и равноправност припадника националних мањина: Албанаца, Црногораца, Чеха, Италијана, Јевреја, Мађара, Македонаца, Нијемаца, Пољака, Рома, Румуна, Руса, Русина, Словака, Словенаца, Турака и Украјинаца и других који испуњавају услове из става 1. овог члана.

Član 9. У општинама, градовима и мјесним заједницама у којима припадници националне мањине чине апсолутну или релативну већину становништва, органи власти обезбјеђују да се језик мањине користи између тих припадника и органа власти, да натписи институција буду исписани на језику мањине, те да локални називи, имена улица и других топографских ознака намијењених јавности буду истакнути и на језику мањине која то захтјева.

Општине и градови могу у својим статутима утврдити, да права из става 1. овог члана могу користити припадници националне мањине и када не чине апсолутну или релативну већину становништва, већ када у граду, општини, мјесној заједници или насељеном мјесту традиционално станује знатан број лица припадника националне мањине (Закон 2005).

Сходными правами наделяются представители национальных меньшинств и в законе Федерации Боснии и Герцеговины 2008 г.:

Članak 3. <...> Federacija štiti položaj i jednakopravnost pripadnika nacionalnih manjina: Albanaca, Crnogoraca, Čeha, Italijana, Židova, Mađara, Makedonaca, Nijemaca, Poljaka, Roma, Rumunja, Rusa, Rusina, Slovaka, Slovenaca, Turaka,

Ukrajinaca i drugih koji ispunjavaju uvjete iz stavka 1. ovoga članka.

Članak 9. U gradovima, općinama i mjesnim zajednicama u kojima pripadnici nacionalne manjine čine većinu pučanstva tijela vlasti obvezna su osigurati uporabu jezika manjine između tih pripadnika i tijela vlasti, da natpisi institucija budu ispisani i na jeziku manjine, te da lokalni nazivi, nazivi ulica i drugih topografskih oznaka namijenjenih javnosti budu ispisani i istaknuti i na jeziku nacionalne manjine koja to zahtijeva.

Gradovi i općine mogu svojim statutima utvrditi da prava iz stavka 1. ovoga članka mogu koristiti pripadnici nacionalne manjine i kada ne čine većinu pučanstva (Zakon 2008).

Для того чтобы оценить обоснованность и действенность трех вышеприведенных законов, следует обратиться к статистике. Согласно данным переписи населения 1991 г., ни одно из национальных меньшинств Боснии и Герцеговины не составляет и четверти процента от общего числа жителей, а суммарное количество представителей всех меньшинств составляет менее одного процента (в табл. 1 приведены данные о национальных меньшинствах, составляющих не менее 0,001 %). Еще более низкие показатели демонстрируют данные переписи по числу носителей родных языков национальных меньшинств Боснии и Герцеговины (табл. 2).

Таблица 1

Национальные меньшинства Республики Босния и Герцеговина (1991 г.)

Национальность	Численность	%
Черногорцы	10 071	0,230
Цыгане	8 864	0,203
Албанцы	4 925	0,113
Украинцы	3 929	0,090
Словенцы	2 190	0,050
Македонцы	1 596	0,037
Венгры	893	0,020
Итальянцы	732	0,017
Чехи	590	0,014
Поляки	526	0,012
Немцы	470	0,011
Евреи	426	0,010
Русские	297	0,007
Словаки	297	0,007
Турки	267	0,006
Румыны	162	0,004
Болгары	142	0,003
Русины	133	0,003

Национальность	Численность	%
Греки	71	0,001
Австрийцы	66	0,001
Горанцы	41	0,001
Всего	36 689	0,840

Таблица 2

Родные языки меньшинств Республики Босния и Герцеговина (1991 г.)

Родной язык	Численность	%
Цыганский	10 422↑	0,238
Албанский	5 448↓	0,125
Украинский	2 892↓	0,066
Словенский	1 843↓	0,042
Македонский	1 597↑	0,037
Румынский	1 172↑	0,027
Немецкий	952↑	0,022
Венгерский	905↑	0,021
Русинский	700↑	0,016
Итальянский	600↓	0,014
Чешский	449↓	0,010
Турецкий	395↑	0,009
Русский	386↑	0,009
Польский	329↓	0,008
Словацкий	272↓	0,006
Черногорский	266↓	0,006
Болгарский	179↑	0,004
Греческий	83↑	0,002
Еврейский	38↓	0,001
Всего	28 927	0,661

В целом при сравнении данных табл. 1 и 2 можно проследить общую тенденцию, когда носителей родного языка выявляется меньше, чем представителей той или иной национальности (в рассматриваемом случае – меньше на 7 762 человека, или 21,16 %). Однако для половины меньшинств Боснии и Герцеговины отмечается парадоксальная ситуация превышения числа носителей языка над числом тех, кто идентифицировал себя с национальным меньшинством, чьим родным является данный язык (в табл. 2 маркируется знаком «↑»). Эта аномалия распространяется и на русинов (133 человека), и на тех, кто указал в качестве родного языка русинский (700).

На муниципальном уровне Боснии и Герцеговины наблюдается ситуация, схожая с общегосударственной по числу представителей национальных меньшинств: ни в одном из муниципалитетов меньшинства не составляют не только абсолютного или относительного большинства, но и указанной

в государственном законе необходимой трети от числа жителей. В целом же только в трех муниципалитетах Боснии и Герцеговины представители национальных меньшинств насчитывают более двух процентов от числа жителей и ни в одном – более трех. Соответственно, в документах муниципального уровня не содержится упоминаний о каких-либо национальных меньшинствах и их языковых правах (о языках в муниципальном законодательстве Боснии и Герцеговины подробнее см.: Катунин 2009).

Русинский и украинский языки в международных обязательствах Боснии и Герцеговины. В 2010 г. Босния и Герцеговина ратифицировала «Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств» (European Charter for Regional or Minority Languages) Совета Европы и взяла на себя обязательства по защите и развитию 16 таких языков. По сравнению с вышеприведенными законами отсутствуют цыганский и русский языки, а еврейский «разделен» на идиш и ладино:

Čl. 3. Prilikom predaje ratifikacionog instrumenta, Bosne i Hercegovina će dati slijedeće izjave:

1. U skladu s obavezama sadržanim u članu 2. stav 2. Evropske povelje o regionalnim i manjinskim jezicima, Bosna i Hercegovina prihvata da se u Bosni i Hercegovini za albanski, crnogorski, češki, talijanski, mađarski, makedonski, njemački, poljski, rumunski, rusinski, slovački, slovenački, turski, ukrajinski i jevrejski (jidiš i ladino) primjenjuju... (Odluka 2010).

Согласно закону о ратификации хартии, Республика Босния и Герцеговина взяла на себя обязательства по обеспечению языковых прав национальных меньшинств в следующих сферах (специфика исполнения Хартии ратифицировавшими ее государствами освещена в предыдущей статье (Катунин 2015: 235):

- образования (5 пунктов и подпунктов, ст. 8),
- судопроизводства (7, ст. 9),
- административной и государственной деятельности (8, ст. 10),
- средств массовой информации (6, ст. 11),
- культуры (5, ст. 12),
- экономической и общественной жизни (2, ст. 13),
- трансграничных обменов (2, ст. 14).

О некоторой декларативности данного документа может свидетельствовать ошибка в англоязычном тексте обязательств Боснии и Герцеговины, размещенном на сайте Совета Европы в 2010 г., где русинский язык назван не **Ruthenian** (как, например, в обязательствах Румынии, Сербии, Словакии и Хорватии), а **Rysin**:

In accordance with Article 2, paragraph 2, of the Charter, Bosnia and Hercegovina declares that, the following provisions shall apply to the Albanian,

Montenegrin, Czech, Italian, Hungarian, Macedonian, German, Polish, Romanian, Rysin, Slovak, Slovene, Turkish, Ukrainian and Jewish (Yiddish and Ladino) languages (List of declarations).

Выводы. В целом законодательство Боснии и Герцеговины, определяющее и регулирующие языковые права национальных меньшинств (т.е. не государствообразующих этносов: бошняков / «мусульман», сербов и хорватов), не позволяет сделать однозначных заключений. С одной стороны, оно крайне либерально и закрепляет права на официальное пользование языков 17 национальных меньшинств, хотя они все вместе не насчитывают и одного процента от общего числа населения. С другой – такое использование языков возможно только в тех муниципалитетах или населенных пунктах, где представители какого-либо миноритарного этноса составляют большинство (абсолютное или относительное) или не менее трети жителей. В то же время, согласно результатам переписи, ни в одном из муниципалитетов на момент принятия законов не было достаточного для реализации этих положений числа представителей национальных меньшинств, и, соответственно, отсутствуют и какие-либо законодательные акты муниципального уровня, регулирующие данный аспект языковой политики.

Таким образом, представляется возможным говорить о сугубо декоративном характере рассмотренных «языковых» законов Боснии и Герцеговины, однако, имея в виду то, что даже декларативный учет прав национальных меньшинств позволяет регулировать напряжение в столь этнически сложном регионе, каким является Балканский полуостров в целом и страны бывшей Югославии в частности. Международные же обязательства государства обусловлены в первую очередь выполнением рекомендаций Совета Европы в свете приоритетной для Боснии и Герцеговины задачи вступления в Европейский союз.

ЛИТЕРАТУРА

Амандмани од LXVI-XCI 2002 - Амандмани од LXVI-XCI на Устав Републике Српске // Службени гласник Републике Српске. 2002. № 21.

Закон 2005 - Закон о заштити права припадника националних мањина Републике Српске // Службени гласник Републике Српске. 2005. № 2.

Катунин 2009 - *Катунин Д.А.* Современное языковое законодательство Боснии и Герцеговины: становление и тенденции // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2009. № 1 (5). С. 22-46.

Катунин 2014 - *Катунин Д.А.* Русинский и словацкий языки в современном законодательстве Хорватии // Русини. 2014. № 2 (36). С. 296-311.

Катунин 2015 - *Катунин Д.А.* Языковые права русинов, украинцев и других национальных меньшинств в законодательстве Республики Сербия // *Русин*. 2015. № 1 (39). С. 229-238. DOI 10.17223/18572685/39/15

Романенко 2001 - *Романенко С.* Бошняци // *Родина*. 2001. № 1-2. С. 206-209.

Amandman XXIX 2002 - Amandman XXIX. na Ustav Federacije Bosne i Hercegovine // *Službene novine Federacije Bosne i Hercegovine*. 2002. № 16.

Etnička obilježja 1993 - Etnička obilježja stanovništva // *Statistički bilten*. 1993. № 233.

List of declarations - List of declarations made with respect to treaty No. 148. URL: <http://conventions.coe.int> (дата обращения: 16.06.2015).

Odluka 2010 - Odluka o ratifikaciji Evropske povelje o regionalnim i manjinskim jezicima // *Službeni glasnik Bosne i Hercegovine*. Međunarodni ugovori. 2010. № 9.

Poslovnik Predstavničkog Doma 2006 - Poslovnik Predstavničkog Doma Parlamentarne skupštine Bosne i Hercegovine // *Službeni glasnik Bosne i Hercegovine*. 2006. № 33.

Poslovnik Doma naroda 2006 - Poslovnik Doma naroda Parlamentarne skupštine Bosne i Hercegovine // *Službeni glasnik Bosne i Hercegovine*. 2006. № 33.

Ustav 1993 - Ustav Repulike Bosne i Hercegovine (prečišćeni tekst) // *Službeni list Repulike Bosne i Hercegovine*. 1993. № 5.

Ustav 1963 - Ustav Socijalističke Republike Bosne i Hercegovine // *Službeni list Socijalističke Republike Bosne i Hercegovine*. 1963. № 14.

Zakon 2003 - Zakon o zaštiti prava pripadnika nacionalnih manjina // *Službeni glasnik Bosne i Hercegovine*. 2003. № 12.

Zakon 2008 - Zakon o zaštiti prava pripadnika nacionalnih manjina u Federaciji Bosne i Hercegovine // *Službene novine Federacije Bosne i Hercegovine*. 2008. № 56.

REFERENCES

Serbia. (2002a) Amandmani od LXVI-XCI na Ustav Republike Srpske [Amendments LXVI-XCI to the Constitution of the Republic of Serbia]. *Službeni glasnik Republike Srpske*. 21.

Serbia. (2005) Zakon o zaštiti prava pripadnika nacionalnih manjina Republike Srpske [The Law on the Protection of National Minorities of the Republic of Serbia]. *Službeni glasnik Republike Srpske*. 2.

Katunin, D.A. (2009) Modern Language Law of Bosnia and Herzegovina: Establishment and Tendencies. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 1 (5). pp. 22-46.

Katunin, D.A. (2014) The Rusinian and Slovak languages in the current laws of Croatia. *Rusin*. 2 (36). pp. 296-311.

Katunin, D.A. (2015) The language rights of the Rusins, Ukrainians and other minorities in the current laws of Serbia. *Rusin*. 1(39). pp. 229-238. DOI 10.17223/18572685/39/15.

Romanenko, S. (2001) Boshnyatsi [Boshnyatsi]. *Rodina*. 1-2. pp. 206-209.

Serbia. (2002b) Amandman XXIX. na Ustav Federacije Bosne i Hercegovine [Amendment XXIX to the Constitution of the Federation of Bosnia and Herzegovina]. *Službene novine Federacije Bosne i Hercegovine*. 16.

Anon. (1993) Etnička obilježja stanovništva [Ethnic characteristics of the population]. *Statistički bilten*. 233.

Conventions.coe.int. *List of declarations made with respect to treaty No. 148*. [Online]. Available from: <http://conventions.coe.int> (accessed: 16th June 2015).

Bosnia and Herzegovina. (2010) Odluka o ratifikaciji Evropske povelje o regionalnim i manjinskim jezicima [Decision on ratification of the European Charter for Regional or Minority Languages]. *Službeni glasnik Bosne i Hercegovine. Međunarodni ugovori*. 9.

Bosnia and Herzegovina. (2006a) Poslovník Predstavničkog Doma Parlamentarne skupštine Bosne i Hercegovine [Orders of the House of Representatives of the Parliamentary Assembly of Bosnia and Herzegovina]. *Službeni glasnik Bosne i Hercegovine*. 33.

Bosnia and Herzegovina. (2006b) Poslovník Doma naroda Parlamentarne skupštine Bosne i Hercegovine [Rules of the House of Peoples of the Parliamentary Assembly of Bosnia and Herzegovina]. *Službeni glasnik Bosne i Hercegovine*. 33.

Bosnia and Herzegovina. (1993) Ustav Republike Bosne i Hercegovine (prečišćeni tekst) [The Charter of the Republic of Bosnia and Herzegovina]. *Službeni list Republike Bosne i Hercegovine*. 5.

Bosnia and Herzegovina. (1963) Ustav Socijalističke Republike Bosne i Hercegovine [The Charter of Socialist Republic of Bosnia and Herzegovina]. *Službeni list Socijalističke Republike Bosne i Hercegovine*. 14.

Bosnia and Herzegovina. (2003) Zakon o zaštiti prava pripadnika nacionalnih manjina [The Law on the Protection of National Minorities]. *Službeni glasnik Bosne i Hercegovine*. 12.

Bosnia and Herzegovina. (2008) Zakon o zaštiti prava pripadnika nacionalnih manjina u Federaciji Bosne i Hercegovine [The Law on the Protection of National Minorities in the Federation of Bosnia and Herzegovina]. *Službene novine Federacije Bosne i Hercegovine*. 56.

Катунин Дмитрий Анатольевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего, славяно-русского языкознания и классической филологии Томского государственного университета.

Katunin Dmitry – Tomsk State University (Russia).

E-mail: katunin@mail.tsu.ru